

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Быкова Е.В. — Иконостасная скульптура XVIII века из собрания Слободского музейно-выставочного центра // Культура и искусство. – 2023. – № 12. DOI: 10.7256/2454-0625.2023.12.69175 EDN: WWOBСР URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69175

Иконостасная скульптура XVIII века из собрания Слободского музейно-выставочного центра

Быкова Екатерина Васильевна

ORCID: 0000-0002-6024-5398

кандидат искусствоведения

доцент, кафедра культурологии, социологии и философии, Вятский государственный университет

610045, Россия, Кировская область, г. Киров, ул. Воровского, 120, кв. 56

✉ ev2_74@mail.ru

[Статья из рубрики "История искусств"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2023.12.69175

EDN:

WWOBСР

Дата направления статьи в редакцию:

28-11-2023

Дата публикации:

05-12-2023

Аннотация: Объектом исследования является деревянная иконостасная скульптура XVIII века из собрания Слободского музейно-выставочного центра. Предметом исследования – являются особенности резьбы иконостасной деревянной скульптуры XVIII века, выполненные мастерами Великого Устюга, а также местными ремесленниками под их влиянием. Цель работы – атрибуция и введение в научный оборот уникальных образцов иконостасной деревянной скульптуры – четыре фигуры ангелов из собрания Слободского музейно-выставочного центра. В работе сделано предположение о источнике поступления и происхождении скульптуры, а так же проведен сравнительный анализ с Великоустюжской и пермской иконостасной резьбой и деревянной пластикой. Деревянная иконостасная скульптура, сохраняя традиции

русского православного искусства, вбирает в себя черты европейского искусства, при этом, соответствует народному искусству и отражает черты стиля барокко в местных локальных вариантах. Методология работы опирается на принцип стилистического и технологического анализа в искусствоведении, а также принцип историзма в изучении деревянной пластики в контексте развития искусства Русского Севера. Научная новизна исследования состоит в том, что вводится в научный оборот четыре памятника деревянной пластики XVIII века из собрания Слободского музейно-выставочного центра, сделано их подробное описание и стилистический анализ. Две парные фигуры ангелов находились в иконостасе и держали раму с Распятием, были выполнены устюжскими мастерами в первой половине XVIII века. Две другие фигуры ангелов в молении, выполнены местными мастерами в конце XVIII века, под влиянием устюжских мастеров. Исследование расширяет визуальный ряд и подтверждает мнение историков, что север Вятской губернии находился в тесном контакте с Великим Устюгом, что нашло отражение в оформлении церковных интерьеров, в том числе резном убранстве иконостасов. В дальнейшем изучение коллекции церковного искусства музея г. Слободского позволит восстановить историю развития ремесла резьбы иконостасов, выявить их стилистические особенности и сделать реконструкции интерьеров храмов для экспозиции музея.

Ключевые слова:

церковное искусство, иконостас, деревянная скульптура, резьба по дереву, барокко, пермская деревянная скульптура, великоустюжская деревянная скульптура, примитив, народное искусство, церкви Слободского уезда

Исследование выполняется за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00908 «Визуальный контент в современных конфессиональных общинах России», <https://rscf.ru/project/23-28-00908/>

Введение. История русской деревянной скульптуры противоречива, так как православная церковь отрицательно относилась к круглой скульптуре, сравнивая их с языческими идолами. Одна из форм появления скульптуры в церковном убранстве – резной декор иконостаса. В 1666-1667гг. были утверждены в качестве обязательных правил введение в иконостас скульптурных изображений святых. Позже появилось разъяснение, что «подобные статуи не являлись молевыми образами, подобно традиционным «иконам на рези», а лишь выполняли декоративные и эстетические функции [1]. Так, алтарная преграда предстает как развернутое театрализованное действо с множеством «участников», что соответствовало стилю барокко. По указу Петра I от 15 марта 1722 года из церквей и часовен надлежало убрать деревянную скульптуру, в первую очередь св.Параскеву, свв. Димитрия и Георгия, при этом «резных икон в церквях не употреблять, кроме Распятий искусною резьбой учрежденных» [2, с.293-295]. Однако борьба с резными изображениями святых не встретила поддержки у приходского духовенства и прихожан. После смерти Петра I отношение к этому вопросу Священного Синода изменилось: ныне «честь икон, как на досках писанных, так и резных, стала быть одинакова» [3]. В храмы была возвращена ранее изъятая деревянная пластика. Возобновилась активная работа столяров и плотников в создании высоких резных иконостасов с деревянной скульптурой. В XVIII веке появляются иконостасы, выполненные в стиле барокко, рококо и классицизма [4]. В 1835 г. выходит указ «О

недопущении в украшении иконостасов резных изображений» [5, с.860-861], скульптура в иконостасах была окончательно запрещена до начала XX века. В связи с поздними перестройками храмов, интерьеры с иконостасами до наших дней не сохранились, но детали декоративной резьбы и пластики можно увидеть в музейных коллекциях Поволжья, Русского Севера и Урала [6].

Цель данного исследования – атрибуция и введение в научный оборот уникальных образцов иконостасной деревянной скульптуры – четыре фигуры ангелов из иконостаса церкви города Слободского Кировской области. Сегодня в собрании Слободского музейно-выставочного центра находится 14 скульптур ангелов и святых из иконостасов церквей Слободского уезда Вятской губернии, которые были найдены под куполом Благовещенского собора г.Слободского в 1967 году. Стилистически деревянную скульптуру из музейного собрания можно разделить на четыре группы. Одна из них – четыре фигуры ангелов, предположительно, работы мастеров Великого Устюга, а также работы местных резчиков, выполненных под влиянием устюжан.

Материалы и методы. Деревянная пластика, давно лишенная своего исторического контекста, требует сбора информации историко-культурного содержания о создании и бытовании иконостасной скульптуры. Сбор провенанса и датировки по технологическим и стилистическим признакам – один из методов атрибуции предметов из музейной коллекции с неизвестным происхождением [7]. Отсутствие фотофиксации затрудняет установление связи деревянных фигур с несуществующими ныне иконостасами, которым они первоначально принадлежали. Как показывают исследования архивных источников, далеко не всегда сохранившаяся деревянная пластика соответствует упоминаниям о ней в церковных описях. Подробное описание и сравнительный анализ техники изготовления, особенности резьбы и росписи позволяет установить центры изготовления подобной скульптуры и влияние на художественную жизнь этого региона.

Сегодня стилистический анализ имеет первостепенное значение для определения хронологических этапов возникновения памятников деревянной скульптуры в иконостасах. Учитывая закономерность развития, взаимосвязи и последовательности стилей XVIII века: условно называемый древнерусский, барокко, классицизм, «стихийный реализм» и примитив позволяет сузить датировки отдельных скульптур до половины века и даже десятилетия [8]. Следует отметить, что термины стилей в отношении деревянной церковной скульптуры применяются достаточно условно. В атрибуции деревянной скульптуры привлекаются и другие данные исторического, топографического и технологического характера.

Первые описания иконостасов в церквях Вятской губернии встречаются в Известиях археологической комиссии [9]. В 1967 году выходит труд Н.Н.Серебренникова «Пермская деревянная скульптура», в котором исследователь утверждает, что в соседней Кировской области скульптуры деревянной не было. Он это объясняет историей колонизации, сменой религиозного культа, наложение старых верований на новые, а также более сильным влиянием церкви в центре [10]. Именно в этом году были найдены иконостасные деревянные скульптуры в г.Слободском Кировской области. Опровержением утверждения Н.Н.Серебренникова послужили результаты экспедиции группы научных сотрудников Государственного Эрмитажа в 1967 г., где были исследованы церкви бывших Слободского и Вятского уездов, зафиксирована деревянная иконостасная скульптура, которая поступила в собрание Эрмитажа – две фигуры ангелов [11]. Предварительное исследование иконостасной скульптуры было начато

автором этой статьи, изложено в статье «Иконостасная скульптура XVIII в.»^[12]. В течение времени данные уточнялись, предложенная атрибуция проведена в контексте сравнительного и стилистического анализа.

Слободской район Кировской области, где была найдена скульптура, относился к одноименному уезду Вятской губернии, он был приграничным с Пермскими землями. Таким образом, изучение коллекции пермской скульптуры в Пермской государственной художественной галерее позволяет сделать сравнительный анализ технологии изготовления деревянной пластики^[8,10,13]. С XVII века купцы и священнослужители поддерживали тесную связь с устюжанами. В XVII – XVIII вв. в соборных и монастырских храмах Устюга Великого и Сольвычегодска было возведено около 20 многоярусных высоких иконостасов, в них по церковным описям насчитывалось более трехсот скульптурных изображений^[14,15]. Эти города стали крупными центрами иконостасной и скульптурной резьбы по дереву. Из Великого Устюга на вятскую землю приходили артели каменщиков строить церкви, заказывались иконы, а так же делали иконостасы^[16]. При выявлении художественных связей на основании сохранившихся документов и разрозненных иконостасных скульптур XVIII в. исследователи сталкиваются еще с одной трудностью установления источника иконографии и образцов-прототипов с которых работали мастера^[17].

О провинциальной резьбе иконостасов писал известный исследователь народного искусства Н. Н. Соболев, давая характеристику художественных явлений XVIII века: «Это век скульптуры из дерева...Правда, в провинциальных иконостасах композиция лишена изящества и легкости, которые отличают произведения этого стиля ...»^[18]. Такое замечание исследователя актуально и для коллекции скульптуры в музее г.Слободского.

Результаты работы. В 1907 году Александр Вештомов, историк, изучавший Вятский край, писал: «Новгородские традиции по плотничеству и резьбе сохранились в уездах, где были первые поселения новгородцев (Слободской и Шестаково – одни из первых поселений в Вятской губернии). Церковные иконостасы делают и режут столяры и резчики только вятские»^[19, с.11]. Деревообработка жителей Вятки и Слободского занимала особое место. Из дерева изготавливали домашнюю мебель и утварь, рубили жилые дома и хозяйственные помещения, лодки и оборонительные укрепления, стены монастырей и церкви. При археологических раскопках были обнаружены разнообразные столярные и плотницкие инструменты, топоры и пилы, стамески, долота и сверла. На Вятке следили за достижениями устюжан, ездили в Устюг учиться «каменному» и иконописному мастерству. Например, в 1758 году протопоп Слободского Преображенского собора Федор и иконописец А.Рязанцев «просил об отпуске их в город Устюг для наилучшего предвидения и скопирования... в том городе и святых церквах иконного художества, против коего города Слободского купец Иван Платунов порядил его иконописца ... предписанную соборную церковь расписать». (ЦГАКО ф.237.оп.82, д.176) Устюжане заключали контракты на строительство церквей, в середине XVIII века на территории всей Вятской епархии. В дальнейшем, под влиянием устюжских мастеров была сформирована вятская школа в барочной храмовой архитектуре^[20]. Иконостасы делали местные резчики, но также приглашали мастеров из Великого Устюга. При этом необходимо учитывать, что иконостасы со временем ветшали, их переделывали или заменяли на новые в соответствии с регламентом Синода, стилем эпохи, в котором создавали очередной церковный интерьер. Старый иконостас разбирали и отправляли в другие церкви, оставляли на складе или чулане церкви. Скульптуры из разных иконостасов были обнаружены и переданы в фонды Слободского краеведческого музея.

Ангелы со свитками. Парная скульптура. XVIII в.

Слободской музейно-выставочный центр.

Парные фигуры ангелов со свитками (СМК ОФ8562/1; СМК ОФ8561/8). Скульптуры ангелов со свитками в руках выполнены из сосны, в форме ковчега. Размеры скульптур: СМК ОФ8562/1 -136x109x20; СМК ОФ8561/8 -132x75x17. Изображения парные. Три части соединялись шпонками. Лик вырезали отдельно и крепили в стык. Масса дерева облегчена, в блоке сделаны большие углубления, которые точно соответствуют выступам на лицевой стороне скульптуры. Плоскость углублений не обработана. В них сохранены крупные ложчатые выемки со следами резца, которые прерывают протяженность волокон и являются дополнительным средством предохранения древесины от коробления и трещин. Как отмечают реставраторы, для древнерусской полихромной деревянной скульптуры характерная черта технологии ее изготовления – многочастность [\[21\]](#).

Над головами ангелов нимбы со стесанными краями. Скульптуры ангелов решены в плоском рельефе, это требовало от резчика дополнительной отделки в виде декора и орнаментальной композиции пластических форм, особенно в одеяниях. Орнаментальные порезки играют роль вставок, поясов, обрамлений, оттеняющих гладь материала. Силуэт фигур ангелов мягко очерчен. Линии одеяний вторят замедленному ритму движений. Голова и руки ангелов моделированы объемно, особенно тщательно выполнены лики с миниатюрной проработкой деталей. Одеяния выполнены в низком рельефе, на складки одеяний резчик нанес серповидные порезки. Дуги выемок на одеяниях и резкие перепады объемов придали статичным фигурам необходимую упругость движения, усиливая их декоративность. Это создает эффект, что все одеяния состоят из перьев. Одеяния проработаны крупными круглыми складками – многослойность, объемность, динамичность соответствующую стилю барокко, в котором создавалось убранство интерьера вятского храма в XVIII веке. В представленной иконостасной скульптуре мы можем наблюдать проявление традиций древнерусской пластики в виде плоскорельефного решения и барочных форм через динамику линий одеяния и рук. Искусно вырезаны крылья. Их форма плавных линий напоминает размах крыльев птиц. Порезки в виде елочки на крыльях дополняют и придают пластическую мягкость, подчеркивая своеобразие фактуры дерева. Перьям на крыльях придана орнаментальная упорядоченность. Перед нанесением левкаса дерево было провощено. Все скульптуры были расписаны или позолочены. К сожалению, красочный слой с левкасом утрачен. Так же утрачены некоторые детали, например, часть руки, в которой дежали ангелы раму с Распятием. Скульптура такого размера могла находиться в пятиярусном или

шестьярусном иконостасе. Фигуры Ангелов со свитками входили, очевидно, в один комплекс со скульптурами ангелов в молении, а также с композицией Распятие в навершии иконостаса.

Деля сравнительный анализ, можно отметить, что фигуры ангелов сходны с ангелами из церкви Вознесения Великого Устюга XVII века, интерьер которой восстанавливался после пожара в 1745 году [\[22\]](#). В книге «Русская деревянная скульптура» делается предположение, что во время восстановления иконостаса XVII века были исполнены новые фигуры ангелов, взамен утраченных [\[23\]](#), возможно, тогда же и были скульптуры ангелов в Слободском уезде. В сравнении с устюжскими ангелами, которые сейчас находятся в ГРМ и Вологодском краеведческом музее, деревянные ангелы из Слободского музея меньше в размерах, более статичны, о чем можно судить по положению ног и крыльев. Технология изготовления идентична, как композиция и декорирование одеяний.

Таким образом, скульптуры со свитками в руках, выполнены в XVIII веке мастерами из Великого Устюга, о чем свидетельствует сравнительный стилистический и технологический анализ.

Фигуры ангелов в молении. XVIII в.

Слободской музейно-выставочный центр.

Фигуры ангелов в молении (СМК ОФ8562/7; СМК ОФ8561/6)

Фигуры выполнены из сосны, в форме ковчега. Размеры скульптур: СМК ОФ8561/7 - 129х90х15; СМК ОФ 8561/6 - 129х73х15.

Изображения парные, находились, возможно, в этом же иконостасе. Стояли симметрично от рамы с Распятием. Фигуры ангелов изображены строго фронтально. Они выполнены менее искусно, но по технологическим приемам изготовления, можно предположить, что резчики видели работы устюжских мастеров, а возможно делали скульптуру под их руководством.

Линии одеяний передают беспорядочный ритм складок, ниспадающих к ногам. Движение в фигурах ангелов отсутствует, они статичны. В композиции фигуры ангелов нет естественности. Лики выполнены грубо, стереотипно в барочном стиле, удлинённые, с пухлыми щеками, напоминают черты крестьянских лиц с абстрагированной эмоциональностью, кукольной неподвижностью. Такой образец скульптуры О.М.Власова назвала «барочным примитивом» [\[17,с.44\]](#). В таком варианте барочный провинциальный примитив смыкается с культурой лубка.

Как отмечал В.Н.Прокофьев создается «романтико-идиллический» вариант примитива [\[24\]](#).

Таким образом, работы устюжских мастеров оказали влияние на резьбу местных резчиков, долгое время использовавших плоскорельефную резьбу и неоднократно повторивших пластическую форму Великоустюжских ангелов.

Выводы. Исторически сложившиеся связи вятчан с северно-русскими городами – Великим Устюгом, Вологдой, Тотьмой, а так же Новгородом накладывали отпечаток на развитие художественной культуры Вятского края, о чем свидетельствуют исторические и материальные источники.

Проанализировав скульптуры из собрания Слободского музейно-выставочного центра можно сделать выводы. Две фигуры ангелов находились в иконостасе и держали раму с Распятием. По технологии изготовления и стилистическим особенностям, скульптура близка к работе устюжских мастеров середины XVIII века. Две другие фигуры ангелов выполнены местными резчиками в XVIII века.

Сохранившиеся памятники иконостасной скульптуры свидетельствуют о влиянии северных школ на местную резьбу, в частности Великого Устюга. Анализ иконостасной деревянной пластики подтверждает, что в Слободском уезде деревянные иконостасы делали под влиянием устюжских мастеров. Это проявляется в технологических особенностях изготовления и приемах резьбы. Необходимо отметить, что во второй паре скульптур ангелов в молении явно выражены черты провинциального барокко в контексте рассмотрения народного примитива в деревянной пластике.

Дальнейшее изучение коллекции музея позволит восстановить особенности развития ремесла резьбы иконостасов, выявить их стилистические особенности и сделать реконструкции интерьеров храмов, а так же в экспозиции музея сделать реконструкцию иконостаса.

Библиография

1. Бусева-Давыдова И. Л. Русский иконостас XVII века: генезис типа и итоги эволюции // Иконостас. Происхождение – развитие – символика. М.: Прогресс – Традиция, 2000. С. 621– 650.
2. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. СПб., 1872. Т. II (1722 г.) 685 с.
3. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование государыни императрицы Елисаветы Петровны. СПб., 1899. Т. I. (25 ноября 1741–1743 г.) 536 с.
4. Постернак К. В. Границы дозволенного: скульптура в русских иконостасах эпохи барокко // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2020. № 10. С. 169–181. DOI 10.18688/aa200-2-16.
5. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование государя императора Николая I. Пг., 1915. Т. I. (1825– 1835 гг.). 938 с.
6. Резные иконостасы и деревянная скульптура Русского Севера: Каталог выставки. Москва, 1995. 205 с.
7. Мальцев Н. В. Русская деревянная скульптура // Проблема каталогизации произведений искусства в художественном музее. Л.: ГРМ, 1988. С.58– 83.
8. Власова О.М. Стилевая динамика в пермской храмовой пластике// Проблемы изучения, сохранения и использования наследия христианской деревянной скульптуры. Пермь, 2007. С.80-99.
9. Слободской уезд // Известия императорской археологической комиссии. Вып.48. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1913. С.63-96.
10. Серебренников Н. Н. Пермская деревянная скульптура. Пермь: Пермское книжное издательство, 1967. 94 с.
11. Уханова И.Н. Искусство резьбы по дереву вятских мастеров кон. XVII-XIX вв. // Памятники Отчества. Москва: МГК, 1993. Вып. 5. С. 192-217.
12. Быкова Е.В. Иконостасная скульптура XVIII в. // Энциклопедия земли Вятской. Т.10. Ремесла. Киров, 2000. С.348-354.
13. Власова О.М. Резные иконостасы Прикамья. Пермь: Изд. И. В. Красносельских, 2012. 202 с.
14. Бурганова М.А. Русская скульптура XVI – XIX вв.: Великий Устюг: Собрание скульптуры Великоустюгского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. М.: Бурганов-Центр, 2012. 176 с.
15. Мальцев Н. В. Скульптурный декор иконостасов Великого Устюга // Памятники культуры. Новые открытия. М.: Наука, 1977. С. 282–295.
16. Мальцев Н. В. Русская деревянная скульптура // Культура русского Севера. Л., 1988. С. 128-148.
17. Власова О.М. Пермская деревянная скульптура конца XVII – XX века. Коллекция Пермской государственной художественной галереи. М.: Арт-Волхонка, 2013. 440 с.
18. Соболев Н.Н. Русская народная резьба по дереву. Москва –Ленинград: Academia, 1934. 560 с.
19. Вештомов А.А. История вятчан. Казань, 1907. 210 с.
20. Каптиков А.Ю. Каменное зодчество русского Севера, Вятки и Урала XVIII в.: проблемы региональных школ. Свердловск: Издательство Урал. Ун-та, 1990. 184 с.
21. В.Г.Симонов. Древнерусская деревянная полихромная скульптура и проблемы ее сохранения: взгляд реставратора// Проблемы изучения, сохранения и

использования наследия христианской деревянной скульптуры. Пермь, 2007. С.39-51.

22. Мальцев Н.В. Русская деревянная скульптура // Добрых рук мастерство. Л.: Искусство, 1976. С.43-55.
23. Померанцев Н.Н. Русская деревянная скульптура, М.: Советский художник, 1967. 132 с.
24. Прокофьев В.Н. О трех уровнях художественной культуры Нового и Новейшего времени // Примитив и его место в художественной культуре Нового и Новейшего времени. М.: Наука, 1983. С.25-35

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Культура и искусство» автор представил свою статью «Иконостасная скульптура XVIII века из собрания Слободского музейно-выставочного центра», в которой проведено исследование образцов русской деревянной скульптуры, созданной мастерами Вятской губернии.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что история русской деревянной скульптуры противоречива, так как православная церковь отрицательно относилась к круглой скульптуре, сравнивая их с языческими идолами. Одна из форм появления скульптуры в церковном убранстве – резной декор иконостаса. В связи с поздними перестройками храмов, интерьеры с иконостасами до наших дней не сохранились, но детали декоративной резьбы и пластики можно увидеть в музейных коллекциях Поволжья, Русского Севера и Урала. На основе изучения исторических и материальных источников автор отмечает исторически сложившиеся связи вятчан с северно-русскими городами – Великим Устюгом, Вологдой, Тотьмой, а также Новгородом, которые накладывали отпечаток на развитие художественной культуры Вятского края.

Актуальность исследования определяется тем, что деревянная пластика, давно лишенная своего исторического контекста, требует сбора информации историко-культурного содержания о создании и бытовании иконостасной скульптуры. Подробное описание и сравнительный анализ техники изготовления, особенности резьбы и росписи позволяет установить центры изготовления подобной скульптуры и влияние на художественную жизнь этого региона.

Методологическую основу составил комплексный подход, включающий как общенаучные методы, так и специализированные методы атрибуции: сбор провенанса, датировка по технологическим и стилистическим признакам, сравнительный и исторический анализ. Теоретической основой исследования выступают труды таких искусствоведов как Бусева-Давыдова И.Л., Мальцев Н.В., Власова О.М., Прокофьев В.Н. и др. Эмпирической базой послужили образцы деревянной скульптуры Слободского музейно-выставочного центра, а также архивная документация постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи и записей императорской археологической комиссии.

Цель данного исследования – атрибуция и введение в научный оборот уникальных образцов иконостасной деревянной скульптуры – четыре фигуры ангелов из иконостаса церкви города Слободского Кировской области. В собрании Слободского музейно-выставочного центра находится 14 скульптур ангелов и святых из иконостасов церквей Слободского уезда Вятской губернии, которые были найдены под куполом

Благовещенского собора г.Слободского в 1967 году.

Практическая значимость исследования состоит в том, что дальнейшее изучение коллекции музея позволит восстановить особенности развития ремесла резьбы иконостасов, выявить их стилистические особенности и воссоздать интерьеры храмов, а также представить реконструкцию иконостаса в экспозиции музея.

Предварительное исследование иконостасной скульптуры было начато автором этой статьи, изложено в статье «Иконостасная скульптура XVIII в.».

На основе библиографического анализа автор делает заключение о достаточном количестве научных трудов, посвященных культуре русского Севера, и русской деревянной скульптуре в частности. Изучение и введение в научный оборот исследуемых образцов составляет научную новизну исследования.

Автором детально изучены и описаны четыре деревянных иконостасных скульптуры: Ангелы со свитками (парная скульптура XVIII века), Фигуры ангелов в молении (XVIII век). На основе проделанного исследования автор приходит к заключению, что по технологии изготовления и стилистическим особенностям скульптура близка к работе устюжских мастеров середины XVIII века. Фигуры ангелов выполнены местными резчиками в XVIII веке. Сохранившиеся памятники иконостасной скульптуры свидетельствуют о влиянии северных школ на местную резьбу, в частности Великого Устюга. Анализ иконостасной деревянной пластики позволил автору утверждать, что в Слободском уезде деревянные иконостасы делали под влиянием устюжских мастеров. Это проявляется в технологических особенностях изготовления и приемах резьбы. Автором отмечены явно выраженные черты провинциального барокко в контексте рассмотрения народного примитива в деревянной пластике во второй паре скульптур ангелов в молении.

В завершении автором представлены выводы по проведенному исследованию, включающие все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение, воссоздание и сохранение объектов культурного наследия отдельных регионов России представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 24 источников, что является достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.